18+

Евгений А. Красивов

Жуть

Сборник страшилок. Книга первая

Евгений А. Красивов

Жуть. Сборник страшилок. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72532057
ISBN 9785006808355

Аннотация

Читатель, если любишь жуть, добро пожаловать в мои миры. В этом сборнике мистика переплетается с фэнтези. Дружба подвергнется испытанию, в подмосковном посёлке партийный шустрила, начитавшись западной литературы, создаст секту. Два друга организуют игру, в которой смысл обернётся вокруг мистического цветка. А потерянный брат вернётся, да не один. И ещё несколько не менее затейливых баек ожидают тебя здесь.

Содержание

Друзья – враги 5
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Жуть
Сборник страшилок. Книга первая

Евгений А. Красивов

© Евгений А. Красивов, 2025

ISBN 978-5-0068-0835-5 (т. 1)
ISBN 978-5-0068-0836-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Друзья – враги

Друзья, со школьной скамьи.
Не раз, вступаясь за друга,
Теперь разведены,
По разные стороны, адова круга.

Ночь накануне дня всех святых. На западе зовётся она «Halloween». Есть ещё более древнее название, оно настолько древнее, что бог христиан ещё даже запланирован не был. Имя ему «Samhain». И так, в эту тихую и относительно тёплую ночь, на окраине столицы древней империи, два друга покинули последний автобус. И когда этот пережиток советского времени скрылся за поворотом, две тени в плащах исчезли в проёме бетонной ограды, что скрывала за собой столетнее кладбище. Как вы догадались, друзья принадлежали одной из тёмных субкультур. Петляя между разнообразными, а порой и просто символическими оградками они подошли к довольно старой, и ни чем не примечательной могиле:

– Ну и что ты мне хотел показать? нарочито без особого интереса спросил тот, что повыше.

– А ты глянь, на плиту! – был ответ.

Парень сделал несколько шагов, вплотную, приблизившись к надгробью:

– Опоньки, мой полный тёзка.– Удивлённо произнёс он.

Миронов Игорь
Алексеевич
1882 -1921

И присмотрелся к датам его жизненного пути.

– Интересно, на чьей стороне он воевал? – поинтересовался вслух, второй.

– Надеюсь, что не за красных. – С неприязнью произнёс Игорь.

– Знаешь, Мирон. Вот сколько лет, дружим, а я всё не пойму. За что ты так не любишь их?

– А за что их, хотя бы уважать? Ответишь на этот вопрос, а, Филин (имя при рождении, Денис Фролов). На этом тему закрыли.

– Слушай, раз уж мы здесь, – Филин огляделся по сторонам и достал из кармана, не большую книжицу в кожаном переплёте – давай, призовём кого ни будь!?

– Это что? – в свете фонаря, Мирон махнул головой на неё.

– Заклинания! – коротко ответил Филин.

Даже в темноте, он увидел как на лице друга, обозначилось удивление, и, усмехнувшись, пояснил.

– Волка, знаешь?

– Это тот, что пропал? – вроде бы как вспомнил Мирон.

– Он самый, так вот, за несколько дней до своей пропажи, он дал мне её, так сказать, на сохранение.– В пол голоса ска-

зал Филин.

– А он где достал? – задал очевидный вопрос Мирон.

– Он говорил что то, про усадьбу под Питером.– Попытался вспомнить Филин.

Всё время общения, за ними наблюдал местный сторож, не понятно чего выжидая.

– Вот, кажется, нашёл! – с некоторой радостью произнёс Филин.

– И давно, ты латынь, знаешь? – с сарказмом спросил Мирон.

Поняв что, над ним подшучивают, он не меняя интонации, ответил:

– Нет. Здесь пояснения имеются, на русском.

– Ладно, давай, начинай.

И как только прозвучали первые слова заклинания, наблюдавший за ними сторож вышел из своего укрытия.

– И что это мы тут делаем?

Филин, прекратив чтение, выронил книгу и пулей покинул погост. Сквозь дыру в заборе.

В отличие от своего друга, Мирон не двинулся с места (и не по тому, что такой смелый), он просто всматривался во тьму. А когда, увидел стареющего, с красным носом сторожа, малость, разочаровался.

– А ты что стоишь? – спросил Мирона, красноносый.– Что, не боишься?

Нагибаясь за книгой, парень деловито произнёс:

– Не то, чтобы. Я любопытный.

– Хм, ладно, но ты не ответил, что вы здесь делали? – повторился сторож.

– В этой могиле, – парень указал на поросший мхом бугорок – лежит мой полный тёзка, вот это Филин и хотел мне показать. А то что, ночью – предугадал вопрос старика – так веселей. Ладно, я тогда пойду.

Пройдя несколько метров, Мирон, услышал, как сторож воскликнул:

– О, Игорь Алексеевич.

Любознательность, заставила его вернуться.

– А вам, что, он известен?

Мирон, приблизился и поинтересовался, так между прочем:

– Расскажите?

Красноносый ухмыльнулся, жестом указал на свет из окон, метрах в десяти, от места их нахождения. Мол, пойдём, пообщаемся.

Филин, сверкал пятками аж, до самого дома (а это примерно километров пять). И лишь у подъезда, понял что один. Отдышавшись, Филин, обнаружил первую пропажу. Ею оказался, телефон. И вдобавок отсутствие, книги заклинаний, вынудило бедолагу ругнуться:

– Твою ж мать!

Решение вернуться, пришло, само собой. Одновременно с подкатившем к подъезду знакомым мотоциклом.

– О, Филин. Что один? – сказал Всадник (прозвище старого знакомого, мотоциклиста).

– Всадник, подбросить до погоста можешь?

Просьба того не удивила. Но задать, очевидный вопрос, он не удержался:

– Кладбище, зачем?

Филину, не хотелось долго объяснять, причину столь позднего визита в город мёртвых, по этому ляпнул следующее:

– Да понимаешь, встреча у меня, там!

– Ладно, залезай, и даже не спрошу с кем встречаешься – улыбнулся Всадник.

– С приятелем! – снова ляпнул, он.

Нахмурившись, парень припомнил ещё одного любителя мистерий, но упоминать Мирона, не стал.

Через пять минут, Всадник, остановил своего «коня», возле дыры в бетонном заборе кладбища.

– Ну, удачи вам! – сказал, и был таков Всадник.

Теперь на погост, Филин проникал с большей осторожностью. И крадучись добрался до могилы, Миронова, тёзки. Мобильник, в отличие от книги, нашёлся почти сразу.

Осмотревшись по сторонам, он попытался набрать номер Мирона, но похоже в эту ночь ему суждено было быть неудачником. После входа, в записную книжку, телефон жалобно тренькнул и выключился.

– Ну, ёжкин кот! – вырвалось у него.– И что теперь, где

мне искать Мирона?

Ответ пришёл чуть погодя, среди памятников, крестов и деревьев он увидел оранжевый свет, что исходил из прямоугольника по левую руку, его. Догадаться что это домик сторожа, Филин смог быстро, а вот, пойти посмотреть не там ли его друг, потребовалось больше времени.

В полу мраке, царившем, в горнице за столом сидели Мирон и красноносый старик.

Хозяин, наскоро накрыл стол. Здесь была довольно сносная закуска и два графина. Один из которых был явно наполнен водочкой, второй содержал в себе мутновато-красный морс, как объяснил Вадим Савельевич собственного приготовления (так представился сторож).

– Значит говорите, что мой тёзка воевал под командованием Деникина.– плеснув ещё морсу, произнёс Мирон.

– Именно, мне дед рассказывал, что большевички здесь, хозяйничали. И прямо тут же расстреливали неугодных.

– Простите, а что ваш дед, знал Игоря?

– Нет. Он тут работал, в то время!

В дверь, настойчиво постучали. И в открывшуюся дверь, вошёл Филин.

– Вовремя ты, тут Вадим Савельевич как раз историю мне про тёзку рассказывает- без малейшего удивления сообщил Мирон.

Уже закравшееся в душу ощущение, что перед ним истинный друг, в миг обратилось пеплом.

– Книга, с тобой? – поздоровавшись и присаживаясь рядом спросил «лучший друг».

С изменившемся лицом, Мирон, лишь кивнул и снова посмотрел на рассказчика. Одновременно с этим протягивая Филину книгу.

Взгляд старика, уцепился за неё.

– Позвольте?! – слово старика.

Мирон глянул на друга. И убедившись, что тот не против, отдал её деду.

Старик по началу, рассматривал титульный лист. После чего пролистал, несколько страниц, а когда глаза его оторвались от книги парни увидели на лице Вадима Савельевича отпечаток изумления и страха.

– Ребят, а откуда у вас, она?

– Она не наша, один знакомый дал – Филин не много подумал и закончил фразу- на сохранение.

– А этот знакомый, откуда, у него?

– Нет! – честно ответил Мирон.

Филин же, попытавшись отмолчаться, под взглядом старика, не выдержал и выдал следующее:

– Я знаю только то, что где-то под Питером, в древней усадьбе.– после чего хлопнул стопку и умолк.

– Вадим Савельевич, а к чему собственно такой вопрос? – изобразив на лице озадаченность сказал Мирон.

Красноносый улыбнулся, и по этой улыбке было ясно что, за ней скрывается что-то интересное. Очередной раз стопки

наполнились. Но историю, свою он поведал лишь после третьей:

– Мой дед, как я давеча говорил, тоже работал на этом погосте, сторожем и разного по мелочи. На дворе шёл тогда двадцать первый год.

Мартовским утром, на территорию кладбища въехал грузовичок. Из которого два молодца, под белы рученьки вывели трёх белогвардейцев. И прямо у сторожки, пустили им в затылки по пуле. Забрались в машину, и укатили в неизвестном направлении.– старик посмотрел на друзей.

– Пожалуй стоит уточнить, в те времена наша столица была в разы меньше, и рядом стояли несколько деревень. Так что творить свои чёрные дела мог любой, властей то,

по сути нет.

Ну, не буду отвлекаться.

Дед мой, как рассказывал батя, был человеком верующим, и по этому не мог оставить трупы гнить на земле.

Похоронить мужиков он с умел относительно быстро. Благо и могил, готовых и гробов ещё хватало (осенью прошлого года он как знал, подготовил пару десятков).

Завершено благое действо к закату, дед успел всё.

Помянув, офицеров он улёгся успевать. Во сне же, он снова стоял у могил, офицеров. Вот только был день и неподалёку ему составил компанию, не весть откуда взявшийся белогвардеец. В чине майора. Надо сказать, что у деда здоровье до самой смерти было прекрасным (случилась она перед

войной), я в то время, был ещё в пелёнках.

Так вот в офицере, он сразу же признал одного из расстрелянных. Дед, хоть и был набожен, но мертвеца не испугался. Как говорил отец, даже ощутил какое-то благо.

Твой тёзка (а это был он), приблизился и протянул в знак приветствия руку. А когда, дед ответил на жест, криво улыбнулся. От чего на щеке, появилась трещина. Расползлась она от краешка рта, до уха.

– Спасибо, тебе мужик, – после он сообщил не много о себе, как понял дед, для надписи на плите.

– За Москва – рекой, со стороны Лужнецкой набережной, есть деревушка, я там комнату снимаю. Так вот, в подвале дома номер тринадцать я спрятал некие ценности, родных у меня нет, а мне как понимаешь, они без надобности. В общем возьми их себе. И предупреждаю, охотников до них будет не мало. На этих словах, сон оборвался.

– И что, он нашёл их? – спросил Филин.

– Да! – старик, хотел было сказать ещё что-то, но замолк в раздумьях.

Филин, очевидно сильно заинтересовался этой историей потому как, возникшую тишину нарушил как то, уж резко:

– А что входило в сокровища?

Мирон посмотрел с упрёком на друга, но это скорей всего замечено не было, новый вопрос выскочил из уст Филина.

– И всё таки, что было дальше?

Вадим Савельевич, хитро взглянул на молодого человека

и усмехнувшись продолжил:

– Что касается богатств, то их было не столь много, лишь мешочек с золотыми червонцами с ликом последнего царя.

Но это ещё не всё в кладовке нашлись ещё книги, на неизвестном деду языке.

Одна книжица принесла старику обещанные неприятности. Решив продать, он обратился к знакомому нэпману. А тот в свою очередь, пообещал что познакомит, его с нужными людьми.

Спустя несколько дней, в назначенное время, в дом деда, вместо богатых клиентов, приехали сотрудники НКВД.

«Беседу» начал, относительно молодой человек, одетый по гражданке. Явно не славянской внешности, возможно даже еврей. Он вежливо, поинтересовался о расстрелянных белогвардейцах. Дед сообщил, что похоронил их. Пока велась «беседа», молодцы в шинелях проводили обыск.

– Товарищ комиссар, вот взгляните?!

Ещё на первых страницах, вырождение лица у сотрудника НКВД, менялось с такой скоростью что, дед перестал наблюдать за ним со второй минуты. Спустя несколько минут, комиссар хоть и вежливо, но отстранённо, спросил откуда у него эта книга. А получив, невнятный ответ, в словах стал использовать брань. Плавно перешедший, в рукоприкладство.

В силу своей старости, дедушка, скоро сдался. И рассказал, почти всё. Утаил лишь, количество, найденных червон-

цев.

– Вот и славно.– улыбнулся садист в форме. И зачем-то ударил деда. Удар пришёлся в висок и старик, упав со стула, потерял сознание.

– Светает- ни к кому конкретно не обращаясь произнёс, глядя в окно Мирон.

– История, конечно, занятная. Но вот к чему вы её рассказали? – не унимался Филин.

– Ты Мирон, тоже не понял? – обратился к парню старик.

– Ну, если, рассказывая её вы намекали на общее происхождение этих книг, то да!

– Молодец, и вот что их объединяет, клеймо на титульной странице.– закончил сторож.

Филин всмотрелся, в маленький и не чёткий герб Руси, времён Ивана Грозного.

– Намекаете на мифическую библиотеку, что спрятал Грозный? – догадался он.

– Соображаешь!

Когда друзья, покинули гостеприимного кладбищенского сторожа, уже рассвело. На том же автобусе, что вчера их привёз сюда они и уехали.

По дороге домой, Мирон, листал книжицу. Он даже не отвлёкся, а просто вышел, когда по пустому автобусу прозвучало название их с Филином остановки.

– Вижу, тебя заинтересовала она- начал Филин- можешь взять её.

Мирон криво ухмыльнувшись, поблагодарил старого друга и пожав ему руку на прощание, отправился домой.

Начало июля. В не большой квартирке, не далеко от центра Москвы за письменным столом, а вернее перед монитором компьютера сидел Мирон. Вот уже больше полу года парень изучал ту книгу, что оставил ему Филин. Столь долгое, общение с этой древностью, случилось по причине исчезновения,

самого Филина.

В результате исследования, Мирон на первых страницах узнал что есть способ исполнить его давнюю скорее не реальную мечту. Стать бессмертным, на вроде одного из Macleod «ов. Но с возможностями расомахи, из одноимённого фильма. Ещё обнаружил заклинание, позволяющее забирать силу у тех кто обладал колдовским даром. И временно лишать сил, простых смертных. По мнению Мирона, в Москве не было магов, а с шарлатанами связываться не хотелось (пока).

В первые дни, после проведения ритуала, Мирон гуляя по ночной Москве, любил вмешиваться в жизнь всех обитателей столицы. Чаще всего это заключалось в отборе жизненных сил у не понравившихся ему гасторбайтеров, то есть у многих. Так случилось и в вечер выше описываемого дня. Прогуливаясь, не далеко от мечети, коих развелось по окраинам столицы, не малым числом, он увидел обычную картину. Толпа азиатов о чём то разговаривая на своём языке

стояла не много в стороне. Мысленно прочитав заклинание, и щёлкнув пальцами, он не спеша прошёл мимо. А за его спиной, как кегли для боулинга, стали падать «чурки». Проваливаясь в глубокий сон.

Энергетика, что получил Мирон, переполнила его и если бы люди могли видеть, то увидели? что парень светится? множеством ярких цветов. Этой силы бы ему хватило бы на неделю, бессонной деятельности. Но использовал он её иначе.

У остановки общественного транспорта, стояла женщина может, на пару лет старше нашего героя, а рядом в инвалидном кресле каталке сидел мальчик, играющий во что-то типа, «GAMEBOY»

– Здравствуйте! – подойдя к ним, произнёс он.– Простите за странный вопрос (не ожидаемый, в наше время), что именно случилось с вашим братом (с первых же слов, он хотел, расположить к себе женщину).

– Вообще то, это мой сын, но за комплимент, спасибо!

– И всё же!

– Авария, мы с мужем почти не пострадали, а вот ему досталось- всхлипнув сказала она.– Врачи говорят, что ходить он возможно не будет.

По её щеке скатилась одинокая слеза. Глядя на слабую надежду в глазах женщины, Мирон подошёл ближе к парню и не обращая внимание на протесты матери, прикоснулся к его позвоночнику. И прежде чем она попыталась оттолк-

нуть Мирона, он произнёс, несколько слов на языке, отдалённо напоминающий русский, всего два слова. И с его кончиков пальцев (как показалось, а может и нет, его матери) в спину ребёнка просочился разноцветный поток электрических волн. Мальчик, ойкнув, выгнул спину и тут же вернулся в исходное положение. Женщина, по прежнему стояла раскрыв рот.

– Встань! – властно произнёс Мирон.

Мальчик медленно, словно чего то опасаясь встал. А женщина, на оборот села, прямо на асфальт от изумления. Набравшись смелости, мальчик сделал несколько шагов в сторону матери и наклонившись, помог ей подняться.

Когда первое впечатление развелось, она вспомнила странного человека, но было уже поздно. Он покинул их, в не известном направлении.

У подъезда, Мирон взглянул на экран мобильного телефона. Такая уж у него была традиция, перед выходом в город засекать время, а по возвращении, смотреть сколько он провёл времени на улице. Судя по всему, он не на секунду не опоздал. Имеется ввиду, пришёл в обычное для себя время. Машинально подняв голову, Мирон увидел как, ночь сменилась утром.

Не задолго до памятного похода на погост, в планах нашего героя, было желание бросить курить, но теперь после того как энергия слов из книги, сделала его не уязвимым (бессмертным), смысла в нём не оказалось. И сейчас стоя у подъ-

езда, Мирон, глубоко затягиваясь табачным дымом, лишь мог ухмыляться всем предостережениям о вреде табака.

Прошло пять минут и повернувшись к подъезду, Мирон, склонился над урной да бы, погостить окурок. А мгновение спустя, ощутил чью то ладонь на своём плече.

– Привет, как успехи с книгой?

– Не плохо, Филин! – загадочно улыбнувшись сказал Мирон.– Пойдём, ко мне, расскажу!

Комната в которую хозяин пригласил Филина, заключала в себе:

Диван, стоявший на против сорока двух дюймового жидкокристаллического

телевизора с домашним кинотеатром. С одного края также имелся не большой круглый столик. Сделанный им же пару лет назад из пня.

По другую, имелся бар и маленький холодильник. Кроме прочего, здесь по углам окна стояли, два кресла. Как и диван, обшитых кожей, тёмного цвета.

Стены, гостиной украшали обои с изображением вечернего леса. Шторы были идентичны, армейской форме, времён красной империи. Ещё одна фишка, дизайнерских экспериментов Мирона, было отсутствие люстры. В место неё, на стенах имелись бра. Над диваном и жидкокристаллическим телевизором.

– Вот, получите и – хозяин выдержал паузу – можно не расписываться.

– Спасибки, ну, рассказывай!

– Значит, так. Может, чего выпьешь? – нарочно отдаляя рассказ, произнёс Мирон.

А услышав, согласие, подошёл к бару. Достал от туда, початую бутылочку «Bluelabel» и пару бокалов. Не забыл и прихватить лёд из глубин пивного холодильника.

– А ты сам, то читал? -ставя бокалы на столик спросил Мирон.

– Нет- поднимая бокал с плавающим льдом в чайного цвета напитке сказал Филин.– Не успел, хотел по началу проверить что да как, а на следующий, после кладбищенских приключений день, пришлось из города бежать.

В поднятой брови на лице друга, Филин прочёл вопрос «мол что так?» Но отвечать не торопился, в итоге сказал так:

– Не стоит об этом вспоминать.

Тема, закрыта.

– Угу, ясно. А я вот, разобрался что к чему.

И упустив момент, о своём бессмертии, в место слов показал что теперь может (к стати о способностях «красть» силу, он тоже умолчал).

Бокалы и бутылка, а вместе с ними и лёд, поднялись вверх. По щелочку пальцев кусочки льда, закрыли собой дно бокалов, а «голубая этикетка» наполнила их почти до краёв.

Филин наблюдал за происходящим с плохо скрываемым восторгом. Мирон же, заметив это по радовался в душе, а лицо его не выдало. Сделав глоток, гость, поставил бокал на ме-

сто.

– Может ещё что, можешь?

– Об этом позже, ты ведь сам наверное желаешь такой силы, да?!?

Филину и не требовалось говорить, его вид говорил за него.

– Помнишь, я часто утверждал, что ритуал это лишь красивое действо- он внимательно посмотрел на друга.

– Так, вот, я был прав! Дабы сотворить с собой, то что я сделал было достаточно прочесть эти слова- Мирон, показал их Филину.

Приняв книгу из рук, гость прочитал как проводить ритуал, написанный карандашом, вероятно рукой Волка.

– А я бы хотел его провести! – закончив читать сказал он.

– Да будет, так. Сегодня же ночью и проведём!

– Мирон, а что вообще происходит когда читаешь слова?

– Ни чего, особенного. Просто слова, перетекают в тебя, сквозь пальцы!

– А что ощущает, чтец? Боль?

– Я бы так не назвал ощущения, они сродни тем что бывают когда делаешь tattoo.

Выпив ещё по бокалу, и переварив информацию, Филин спросил:

– А ещё что можешь?

– Пойдём на балкон.

Через пару минут, они вышли на не большой, застеклён-

ный балкон, с которого открывался чудесный пейзаж. Аж до самого горизонта, с кое где поднимающимися высотками-скалами простиралось зелёное море.

Мирон, подойдя к парапету, без малого в упор, поднял правую руку и сказав, как показалось Филину на украинской мове, снова как и в гостиной, щёлкнул пальцами. В тот же миг из глубин, леса выросла радуга.

– Так, а теперь, стоит поспешить?! Иначе могут опередить.– были слова Мирона.

Очевидно, приятель сообразил о чём идёт речь, потому как молча проследовал за Мироном, не дожидаясь лифта пешком. И уже, на улице не выдержал и спросил:

– Ты ведь, про леприкона, говорил?!

На вопрос, ответ, пришёл сам слабой когда через несколько мгновений (не без помощи колдовства) они очутились в лесу у того места где начиналась радуга.

На огромном валуне, у края радуги, сидел маленький старик в одеждах позапрошлого века. Цвет которых, слегка отдавал изумрудом. А на голове его была соломенная шляпа с полями (с ковбойской не имевшая ни чего общего).

– Ну, с. Милостивые государи, и кто смел меня беспокоить?

Филин, отошёл от Мирона на пару шагов. И старику сразу стало ясно.

– Значится ты, ну это меняет дело, всегда рад послужить детям НАВИ.

Парень стоял в растерености. Но смог собраться и задал первый вопрос:

– Извини, дед. А почему ты, так меня назвал?

– Разве нет? Ты же книгу Велеса, без ритуала прочёл (намекая на заклинание произнёс, русский леприкон).

Старик взглянул по началу на Филина, потом обошёл Мирона по кругу:

– А ты ведь, и не знаешь, что теперь с тобой стало?! Благодаря ей ты теперь, вроде как посвещён в таинства тьмы. И бессмертным стал, но это я полагаю ты уже выяснил.

Удивлённый Филин, посмотрел на своего друга:

– И когда ты, мне собирался это сообщить?

Мирон погладив испаньёлку, улыбнулся и сел рядом с русским леприконом.

– Позже, когда мы стали бы на ровне.

Да бы разбавить сгустившиеся краски, Мирон обратился к леприкону:

– Вероятно стоит познакомиться. Я Мирон это Филин.

– Что ж, а меня, Кузьмой зовите! – улыбнулся леприкон. И я конечно, рад что в наших рядах прибыло, и с удовольствием расскажу что знаю, а знаю я, уж поверьте много. Не первый десяток веков блуждаю по мирам. – А главное, вот что сказать хочу, всё не совсем так, как учат вас с малых лет. И в некоторых случаях, всё совсем не так!

– Кузьма, ты наверное, имеешь ввиду, что мир не делится на чёрное и белое. Всё серого цвета.– сказал Мирон.

Леприкон, засмеялся. И от смеха свалился с камня на котором сидел.

Друзья непонимая, что смешного было сказано, просто смотрели на старика, катающегося по земле от смеха. Успокоился, он ещё не скоро. И друзья уже собрались уходить, когда Кузьма встал с земли и вернулся на камень:

– Ух, насмешил. А я по твоему, кто?

И Филин высказал, предположение у христиан:

– Зло, пособник дьявола!

Лицо старика сделалось серьёзным. Он внимательно посмотрел на каждого из друзей. И через короткое время, разъяснил тонкости трёх миров (ЯВЬ, ПРАВЬ, НАВЬ).

Рассказ Кузьмы, частично совпадал с мыслями Мирона и во многом удивил Филина. Завершил старик своё повествование уже когда сумерки овладели окружающим миром и до часа икс, оставалось не больше пары часов.

Кузьма, выяснив что задумали друзья, принял их приглашение, по участвовать в ритуале. И подготовку к нему он взял на себя.

Мирон ушёл за книгой, а Филину было поручено, навестить в магазине вино- водочный отдел. Так как для ритуала, требовалось красное сухое вино.

Светло голубой, силуэт дракона, в белом диске солнца мёртвых, на чёрном фоне, устремил свой взгляд на крохотную полянку. Где собрались действующие лица.

Кузьма, листал древнюю книгу сидя на земле, в метре

от одного из восьми костров и не к кому конкретно не обращаясь заявил:

– А я ведь, принимал участие, в написании этой книги.

– Хм, правда?

– Чем докажешь? – зачем-то съязвил Филин.

– Что на слово, уж и не поверите?!

Они переглянулись и одновременно сказали:

– Нет!

При этом с их лиц, не прополи улыбки.

– Вот вы людишки, Фомы не верующие- Кузьма, открыл последнюю страницу и ткнул корявым пальцем в витиеватый знак, напоминающий японский иероглиф.

Старик взглянул на ночное небо.

– Думаю пора! – таким образом он отвлёк их внимание, да бы закрыть, не понятно зачем, им же самим и открытую тему.

Прозвучали слова, на древнем языке. Но по началу, ни чего не произошло. Кузьма, похоже, тоже был удивлён.

– Может ещё, попробуем? – спросил Филин.

Немного времени спустя, отчаявшийся Филин, посмотрев по сторонам, прошёл на середину, получившейся восьми угольной звезды.

Костры взмыли к небесам и в них появился чёткий оттенок зелёного цвета. Словно кто-то обжигал медь. А после и вовсе замерли.

Тень Филина от костров, сама по себе поднялась и встала

рядом с хозяином. Зрелище было ещё то. Не дав опомнится, она положила свои руки на плечи ему. И с хлюпающим звуком вошла в него.

Мгновение и глаза Филина стали чёрными как у демонов в известном сериале. Реакция присутствующих, одинакова не была. Мирон, отпрянул. А старик, не ожидая такого исхода, аж присел на землю.

Ну, а Филин, к которому вернулись его родные, карие глаза, был в состоянии, когда всё во круг на не значительный момент изменилось. То есть в шоке.

– Всё, всё уже случилось? – задал риторически вопрос он.

– Ты что ни будь, ощутил? – прозвучал вопрос от Мирона.

– Ну, на секунду мне показалось, что я ослеп, и ты. Вокруг тебя я видел зелёное пламя.

– Так и должно быть! Ведь он взят на службу к Чернобогу.– послышалось где то с права.

За территорией звезды, на пеньке, сидело больше похожее на тень, нежели на кого иного, существо. Вот только глаза, существа, выделялись кислотно- зелёным цветом.

Тёмный незнакомец, встал со своего места и решительно подошёл к ним.

– Рад познакомиться! – сказал он обнажая белоснежные клыки. Обращаясь в первую очередь к Мирону.

Кузьма, поздоровался с гостем менее оживлённо (скорее всего, не давно виделись).

– Что в ЯВЬ тебя привело? – скучным голосом спросил

Кузьма.

Новорожденные дети тьмы, смотрели на обитателей НАВИ, с не скрываемым и всепоглощающим интересом.

– Новость до меня дошла, о редком рождении среди нас (из очень далёкого далека начал зеленоглазый).– и посмотрел на Мирона. Филина тоже одарил вниманием, но как то не так. Уж очень быстро.

И это, задело Филина. Но на лице его не довольство не коим образом, не высветилось. А спросить причину, такого отношения он решился не сразу.

– Простите, вообще-то это, я, ритуал проходил.

– Я видел. И смею тебя заверить, что это меня тоже порадовало. Но дело то в том что не ты, вошёл в ряды наших с Кузьмой собратьев. А Мирон. Предугадывая возможный вопрос зеленоглазый, сказал:

– Тут вот в чём дело, в мире именуемом НАВЬ, правят двое. Изначальный властитель мёртвых ВИЙ, чьим слугой стал ты. И наш, отец. ВЕЛЕС, в том мире зовущийся ЧЕРНОБОГ. Оба не привечают, нового бога. Наш отец, просто так христианам вред не наносит. А вот ВИЙ, люто ненавидит (было так) Иисуса и рабов его.

Следующий вопрос, вновь прозвучал от Филина:

– Я так понимаю, и мне теперь придётся строить козни людям?

Вопрос остался без ответа. Но как говориться молчание знак согласия.

– Ладно ребятки мне пора, рассвет уже близок- сказал зеленоглазый и подёрнувшись рябью растворился.

Мирон достал карманные часы и в свете давно вернувшихся в обычное состояние костров рассмотрел половину третьего ночи. И вдруг спохватился:

– А как его зовут?

– Вспомнил! – пошутил Филин.

– Все зовут его зеленоглазый и он не против. А настоящего и я не знаю, хоть и дружим мы уже не одну сотню лет. Наверно и я покину вас.– облачившись чёрным вперемешку с зелёным дымом после не весть откуда взявшегося ветра исчез и Кузьма.

– Мля, вроде на одной стороне, а всё равно по разные- сказал Филин и не прощаясь ушёл по своему, сделав шаг назад, исчез в ночи.

Мирон остался один. Не долго думая, схватил запечатанную не дешёвого вина бутылку и откупорив её направился к дому, без выкрутасов, попивая из горла красненькое, пешком.

С той определяющей ночи, прошло больше десятка дней, но не одного из присутствующих там, Мирон боле не видел.

Сейчас, он стоял на балконе и с сигаретой в зубах, уставился куда то вдаль. День обещал быть славным.

Втянув в себя последний дым (затянулся), он пару секунд боролся с совестью. А победив её, отправил окурок в низ, на серый от пыли асфальт.

Теперь он стоял на кухне:

– Девятнадцать, двадцать, двадцать один- по одному он кидал в кастрюльку (пельменьки) завтрак холостяка.

Время, пока они варились, Мирон провёл стандартно. Под душем и чисткой зубов.

Надев, кожаные доспехи (косуху, штаны и чопы), с футболкой на которой, русский медведь, обещал не отдавать своей тайги, покинул квартиру. Всё тот же карманный «Tissot», показал начало одинадцатого. В тот момент когда он подошёл к гаражу.

Дверца для входа открылась со скрипом. Два щелчка и створка ворот открылась. Пока выгонял из гаража свой переделанный УРАЛ, за спиной сама собой поднялась маслёнка и доплыв до дверки смазала сначала верхнюю, а после нижнюю петлю. Подождав пока, дверь сама проверит себя на скрипучесть и убедившись в её отсутствии маслёнка вернулась на своё место.

Слабо поскрипывая «доспехами», Мирон закрыл ворота.

– Привет, я не опоздала? – послышался за спиной приятный голосок.

В место ответа, Мирон приподнять девушку, ниже талии и поцеловал в губы.

Внешне эти двое, были совершенно из разных миров, она интелегентная брюнетка с длинными ногами и высоким интелектом. К тому же не стандартной профессии для подобной внешности (следователь прокуратуры) и он, среднего ро-

ста, коренастый с множеством татуировок, длинные не много ниже плеч волосы, серьга, испаньёлка. Да и не когда хобби, а теперь не плохой заработок, как считают многие, не совсем для нормальных людей.

А именно он автор, идеолог комиксов в жанре «баек из склепа».

Их встреча произошла на том самом кладбище, где лежал его тёзка. За год до известных событий. Она приехала туда в составе следственной группы, там было совершено преступление по виду схожая с сатанинскими ритуалами. А он прогуливался в поисках вдохновения.

Эта жгучая, брюнетка обратилась к нему, с целью выяснить известно ли ему что ни будь о случившемся.

– Нет, боюсь я не видел, я пятнадцать минут назад пришёл?! – ответил он, и продолжил- А вообще, сколько б не скорбным, считалось это место, оно всегда будет притягивать, неформалов, творческих людей да и просто маньяков, разного рода.

Девушка, с интересом взглянула на Мирона, и улыбнувшись задала такой вопрос:

– А вы, тогда кто?

Вместо ответа, он раскрыл имевшуюся в правой руке, папку. Красиво, но уж очень печально, а некоторые даже жутковатые.

– Я собственно этого и добивался.– произнёс Мирон, закрывая папку.

– Простите- сказал подошедший молодой полицейский, обращаясь к ней- вас майор зовёт.

На этом всё могло бы и закончится, но очевидно судьбе было угодно соединить этих людей. Потому как в спешке она обронила бумажник (или как он, зовётся у женщин). А Мирон, заметил его не сразу. Спустя, некоторое время, подняв его с земли, он хотел было вернуть, но поздно ни одного сотрудника охраняющего закон, на кладбище не оказалось. Разве что те, которым не суждено отсюда уйти.

Прежде чем возвращать утрату, Мирон, заскочил домой. Там он вытряхнув находку, кроме денег и кредиток, обнаружил карточку с её именем и адресом работы.

Как оказалось, в нескольких метрах от прокуратуры нашлось кафе, в которое он и пригласил девушку, узнав её номер мобильного. Катя (так её звали) очень обрадовалась, его звонку. И в кафе прибыла, уже через несколько минут.

О произошедшем тогда, Мирон только собирался рассказать, по этому Катя находилась в не ведении. Сейчас они «летели» на место празднования славянской версии, более древней чем сам день св. Валентина, ночи Ивана Купалы.

Это живописное местечко, располагалось в пригороде, но было относительно близко. На скорости чуть больше ста километров, парочка добралась до него за, без малого час. И были первыми. Бросавшиеся первыми в глаза, стояли на пригорке, идолы вырезанные в вековых соснах. В центре которых имелись восемь кострищ, вылощенных булыж-

ником.

– Дорогой, а когда, прибудут остальные? – спросила она когда Мирон припарковавшись у одинокого дуба, заглушил двигатель.

– Предполагается к закату! – коротко ответил он.

– Хорошо! – произнося эти слова, Катя, словно звезда стриптиза скидывала не многочисленную одежду, по направлению к находящемуся в низине, озеру.

– Давай, искупаемся.– она не спрашивала, а констатировала факт и словно русалка (нагишом), прыгнула в полу прозрачные воды, лесного озера. Быстро скинув «доспехи», и связав волосы в конский хвост, Мирон повторил, но не столь эротично, нырок.

Уже лёжа на песке, и водя туда сюда травинкой, Катя вела допрос, Мирона. Девушке хотелось, знать что из себя представляет, празднование Ивана Купалы.

Солнечный летний день близился к закату.

– О, Мирон! Давно здесь? – спускаясь к воде, произнёс знакомый байкер.

– Прошу, любить и жаловать, моя жена, Ольга.

– Привет, а это Катя! – не взирая на свою и Катину наготу произнёс Мирон.

Девушка оказалась, тоже раскрепощённой, поэтому, не скрывая свои прелести, приподнялась на локотке, протянула ладошку прибывшим.

К моменту когда, основная часть желающих, отпраздно-

вать языческий праздник, прибыла в основном на двух колёсных, стольных жеребцах, первые прибывшие, были уже одеты и готовились. Мужчины, занимались кострами, а девушки плели венки. Чуть в стороне от идолов древним богам.

По сути организатор всего, здесь считался прибывший вторым, байкер, с погримухой Вини. Несколько лет назад на очередном слёте, они с Мироном и познакомились, именно тогда, по сути ни чем не выдающий своё прозвище патлатый, как и Мирон коренастый, Вениамин, пригласил его на празднование этой ночи. Вот только сейчас у нашего героя нашлось время, посетить его.

В самый разгар, когда хмельные напитки лились рекой, часть присутствующих веселилась у костров, а другие (тоже не все) купались при свете полной желтоватой луны и множества факелов, к весёлой компании прибыли новые гости. Не ожидаемые, гости.

Рёв их коней, по началу ни кем не был услышан или замечен. И только когда, их «вожак» вышел на свет, присутствующие обратили внимание на них.

– О, Филин. А ты, каким ветром здесь? – на половину радостно, на половину удивлённо, спросил Мирон.

– Да вот, по близости были, помнится, ты приглашал?! – был ответ.

– Мы, гостям рады! Да, Вини?!

– Ещё бы! – отвлёкшись от жены, произнёс организатор.

О задуманном, можно было вполне прочесть в его, глазах в прочем как и отстранённых лицах его приятелей. Но, ни кому не было до этого дела.

Отойдя в сторонку, первым начал беседу Мирон.

– Ну, рассказывай, как ты, чем занят?

– Хм, ни чем особым, катаюсь вот с друзьями по России. По глубинкам её.– дал не ясный ответ Филин.

Мирон взглянул на небо, после, в густо населённую, поляну. Той, что хотел увидеть, не нашёл. В надежде увидеть Катю среди купающихся, он посмотрел в сторону озера и нашёл. Но не там где, веселился народ, а не много в стороне.

– Послушай Филин, ночь длинная, ещё по говорим. А пока мне.– незнания как сказать он запнулся и высказал первое что пришло в голову- Мне надо, сегодня решить свою судьбу.

Схватив его руку, Мирон легко стиснул её и развернувшись побежал к озеру.

– Ну, смотри… – произнёс удаляющемуся Мирону вслед, со зловещей ухмылкой Филин.

Обняв ее за талию он поцеловал девушку, та в свою очередь, слегка напрягшись от неожиданного прикосновения, расслабилась узнав голос любимого. В следующую минуту Мирон стоял на одном колени, а в его ладони появилась маленькая и гладкая, чёрного цвета шкатулка, предполагая, о чём будут его слова она еле заметно улыбнулась.

Уже не плохо зная, женскую натуру, ему в голову пришла мысль, что ей известно о его предложении, и она готова ска-

зать «да». Но, что бы не портить» магию этой ночи», она промолчит.

– Милый мой Котёнок, в эту тихую ночь. Перед лицом богов и иных обитателей, я хочу спросить тебя.

Сама собой шкатулка не спеша открылась.

– Ты станешь, мне женой?

В глазах девушки, вспыхнули огоньки радости, и она, тоже опустилась на колени и прижавшись своими губами к его, чуть отстранившись произнесла-«ДА».

До рассвета оставалось не много, времени. И Мирон, решил продемонстрировать свои новые способности. Но прежде, зачем-то произнёс следующее:

– Я считаю, что ты должна знать, с кем ты связываешь свою жизнь.

Катя удивлённо закинув бровь, и чуть наклонив голову сказала:

– Я, знаю. Талантливый художник!

– Это, да. Но это ещё не всё, и наверное лучше показать, прежде чем ты подумаешь что- то не ладное. И прежде чем девушка успела что либо сказать, высоко в небе на чёрном фоне мириады серебряных точек по щелчку пальцев, стали выстраиваться в слова.

Шокировать Катю у него получилось, нижняя челюсть девушки стала медленно опускаться. Звёзды сложились в полное её имя:

Екатерина

А под блёстками звёзд, благодаря полной луне, серые облака трансформировались в слова:

Я люблю тебя!

Она ещё минуту, после того как, всё вернулось на свои места смотрела на небо.

– Как это, у тебя вышло?

– Просто, щелчком пальцев. Я теперь и не такое могу.– не желая хвалиться, он всё же это сделал.

– Ты наверное и меня, приворожил! – отстранившись сказала она. И Мирону показался страх в девичьих глазах.

– Нет. Я силу обрёл намного позже – и дабы доказать свою правоту поведал всё. Или почти всё.

Филин и его свора, перемешались с остальными байкерами и людьми, называющими себя нэо язычниками. Делая вид что, веселятся как и все, они выжидали момент. И он подошёл. Поднявшись с земли, не прекращая разговор с парнем в футболке с группой АЛИСА он поднял обе руки. Как оказалось, это был знак. Вся его свора, неизвестно откуда достала топоры. И когда он их опустил на поляне у идолов, началось кровавое действо. К счастью для не многих, сопротивление было оказано столь же отчаянное как и нападение. Поэтому Филину, пришлось применить свой тёмный дар, иначе вся затея была бы провалена.

Миловаться, парочка прекратила, услышав отчаянные крики. Одним рывком, Мирон поднялся и рванул на звуки, Катя последовала за ним. Увиденное, шокировало. Все кто

присутствовал на празднестве (по крайней мере большая их часть), были мертвы. Не повезло и своре. В живых, и то сильно покалеченных оставалось всего двое. Взмах руки Мирона, и те рассыпались в прах. А над этим всем, парил Филин. Гдето в низу хрипела, умерая, девушка что была с ним.

Щелчок, и новый враг, на земле.

– Ты что творишь? – крикнул Мирон.

– Это моя, миссия! – поднимаясь с земли произнёс он.

Спрятавшись за идолами, за всей кутерьмой, едва опомнившись, спрятались Вини, с женой. В миг, когда Мирон, одержал временную победу, они покинули своё убежище.

– Кто они?!? – крикнул обращаясь к Мирону, Вини.

Ответить он не успел, костры что горели за их спинами, в считанные секунды поглотили молодоженов.

– Филин, я не понимаю, зачем всё это?

– Ты помнишь, что сказал о христианах зеленоглазый?

Секунду Мирон, вспоминал и сообразив куда клонит бывший друг, ответил:

– А они то здесь причём?

В ответ соперник послал в его сторону сгусток красно- синего цвета. Но в Мирона не попал. Смертоносное заклинание, поразило Екатерину. Что стояла по левую руку. Крик, любимой заставил Мирона повернутся в её сторону. Мгновение он видел застывший силуэт Кати. Упав на колени, он беззвучно заплакал. Наростающая злоба, сконцентрировалась ввиде чёрных, искрящихся, похожих на электричество мол-

ний. На кончиках его пальцев. Вот только послать в сторону врага, их, не вышло. Филин, бежал.

На месте гибели Кати, Мирон не без помощи колдовских чар посадил дерево, кстати сказать любимое, Катино. Ива. Чары, способствовали быстрому росту, к рассвету оно выглядело будто стоит здесь, уже не первый год. А из ствола, выпирает рельефный силуэт Екатерины. Заклинание наложенное не только на древо, так же оно распространилось и на весь погост. С помощью того же щелчка он после обращения своры в прах, удалил их как можно дальше (на ближайшую свалку). С спокойными друзьями Мирон поступил в той же манере что и с любимой. Изменив лишь деревья. А выглядеть это место стало как берёзовая роща, на окраине которой стояла ива.

Печать горя, ослабила свою хватку лишь к концу августа. И её место занял холодный расчёт и «святая» месть.

Последний летний день, уже на выезде из рощи, он встретился с полицией.

Перегородив ему дорогу на обочину грунтовки выехал немецкий микроавтобус. Из которого вышли несколько человек в костюмах и один в офицерской форме.

К Мирону подошёл, мужчина с бородой, в которой имелась седина. Она же коснулось и его тёмно русых волос.

Двигатель, пришлось заглушить. Было ясно что парой слов не обойтись.

– Вы, Игорь Миронов?

– Смотря кто спрашивает? – осклабился Мирон.

Появившийся рядом старлей, с каменным лицом произнёс:

– Ты как разговариваешь с…

– Тише старлей, он ведь не видит кто я- протягивая удостоверение сказал седой.

– О, ФСБ. Что надо? – не церемонясь ответил Мирон.

– Значит, вы! Нам сообщили что здесь прячется серийный убийца.– спокойно произнёс седой.

– Прячется? Убийца? – не прекращая улыбаться переспросил Мирон.

– Да, пару дней назад патруль на одном из местных кладбищ обнаружил несколько трупов.

– Трупы на кладбище, ну, ну.– посмеялся Мирон. Он сообразил что, на него хотят повесить их.– А я тут при чём?

– Ты, вот… – хотел было что то сказать старлей, но был остановлен седым.

– Борзый, ты старлей, так причём тут я- последние строки были обращены к ФСБшнику.

– При расследовании, были найдены ваши отпечатки пальцев на орудии преступления.

– Хм, странно- произнёс Мирон, слишком резко вставая.

Очевидно, приняв это за агрессию (как было написано в удостоверении), полковник, сделав пару шагов назад спаткнувшись, упал на пятую точку.

Мирон, будучи порядочным гражданином стал прибли-

жаться, к нему, дабы помочь.

В следующие минуты, ни чего не подозревающий Мирон, был скручены и на всякий случай, старлей вырубил его.

В себя он пришёл из за доносящегося во круг гомона многих людей. Глаза открыть ему удалось не сразу, вероятно из за ударов старлея. Надо будет наказать прощелыгу, и с этой радующей душу мыслью он всё же открыл глаза. Яркий свет флюорисцентных ламп, заставил Мирона вновь, закрыть их. И в таком положении он кое как, принял сидячую позу. С новой попытки и не без помощи лечебного заклинания, это удалось.

Теперь, он мог видеть, тех чей гомон его заставил очнуться. Около десятка человек, столпились у панорамного окна. Явно бронированного или из пластика. На котором чуть выше голов, посетителей, было выведено красной краской:

Дежурная часть

Думая о том что, на фига он здесь очутился Мирон осознал что в камере он не один. Всё подтвердилось. С лева прижавшись к стене сидел, то ли пьяный, то ли спящий человек не опрятного вида.

Встав на ноги Мирон, ощупал карманы. И не обнаружив ни портсигар не зажигалку, а так же довольно старые, и несомненно дорогие карманные часы. Кошель он кстати тоже не нашёл как впрочем и всё что было. Теперь оставалось узнать где его имущество чтобы знать откуда вернуть. Еже ли что.

– Ну что, очухался? – спросил давешний старлей.

– Твоими молитвами! -съязвил Мирон.

– Сержант, в допросную его.– гаркнул на нелепого ППСника старлей.

Мысль о наказании старлея, за хамское поведение, не покинула Мирона. И выходя из камеры он мысленно произнёс несколько слов на древне славянском и щёлкнул пальцами. А проходя мимо корчившегося от боли старлея, ухмыльнулся.

Камера для допроса оказалась не большой, серых тонов комнаткой. В центре которой имелись стол и по его сторонам стулья, в общем вполне подходящая к этим целям.

В силу случившегося, старлей не присутствовал на допросе, а вёл его местный майор.

В ту злосчастную ночь, Филин удирая, выскочил на трассу столь неожиданно, что водитель мчавшейся фуры, среагировал уж очень резко. Крутанул руль так, что машину занесло и всем своим не малым весом, сделав сальто, фура приземлилась на ехавший впереди внедорожник. Авария унесла жизни по мимо дальнобойщика, так же семью, возвращавшуюся с дачи.

Этого Филин не видел. Желание покинуть те места было сильней. Так же он не заметил и чудом оторвался в городском парке, от дорожной полиции.

Выключив фару и зажигание, Филин докатился по инерции до фонтана. Здесь он, слез со своего коня и тяжело ды-

ша уселся на сооружение, советской (конца двадцатых), архитектуры.

Здесь умывшись, он улыбнулся своей удаче. Сейчас ему казалось что он король мира, подняв руки к небу он во всё горло закричал:

– «Я ВСЕМОГУЩИЙ!»

– Заткнись! – не приятное слово, вернуло Филина, на землю.

В нескольких метрах, на лавочке сидела парочка. Которых он сперва и не заметил.

Приглядевшись, он увидел девушку, модельной внешности и парня не многим больше и выше Мирона. Сняв косуху, в свете фонарей он обнажил татуированный торс. И не спеша в полной тишине, покручивая ритуальным, с змеевидным лезвием клинком стал приближаться к паре.

– Похоже, ты не понял?! – сперва удивившись, а после слегка ощутив страх, коротко стриженный здоровяк тоже стал приближаться. И на слова своей подруги не обратив ни единого внимания. – Зря ты не прислушался к свой подруге.– сказал Филин, умножая число клинков на глазах оторопевшего парня.

Множество клинков, с секунду повертевшись на месте, со свистом по рукоятки вошли в его тело.

Девушка, не могла двинутся с места. Страх ею полностью овладел. С лицом зека сидевшего долгие годы, без хотя бы снимка, пусть даже не из красавиц женщины, этот новояв-

ленный миссия зла приближался. Последнее что увидела она и почувствовала, были конечности Филина, и лежащий в луже крови муж. Тела их нашли собачники.

– Давайте, поговорим?! – тоном психолога сказал майор.

– Я не против. Что вы хотите знать? – без каких либо подначек ответил Мирон.

– Как вы можете пояснить, ваши отпечатки на ноже, найденный нами на месте преступления?

– Во первых, можно увидеть нож. А вообще есть множество вариантов, от стандартных до мистических.

Бровь офицера поползла вверх. А сказал он следующее:

– Нож, да пожалуйста!

На стол лёг искусно выполненный охотничий нож, который к стати говоря пропал из квартиры Мирона.

По этому, Мирон, лишь скривил лицо в обречённом удивлении, но пару секунд спустя, сразу после вопроса майора, узнаёт ли он его. Сообразил в чём дело.

Майор, к стати говоря заметил перемены в лице подозреваемого, но говорить об этом не стал, пока.

– Что, скажите?

– Да ни чего.

– Но он всё же ваш?! – то ли спросил, то ли констатировал майор.

– А если я скажу, что у меня его украли, и по моему я знаю кто, вы поверите?

– И вы скажите кто?

– Нет.– неожиданно произнёс Мирон.

– Можно, узнать по чему? – скрестив руки на груди спросил майор.

– Нет. Я сам разберусь, когда выйду отсюда.

– Смелое заявление. Особенно для того кто, вероятно сядет. И сядет на долго.– улыбаясь глазами.

– Оставим это.– не желая общаться на эту тему предложил Мирон.

На следующий день, Мирона переводили в следственный изолятор. И во время, погрузки в автозак, в толпящихся журналистах, он разглядел своего старого «друга». Тот смотрел на него, как победитель. Но получив мысленную угрозу, переменился в лице. И дабы сохранить лицо, с лёгкой злобой так же мысленно сказал:

– Буду ждать!

В автозаке, сидя под внимательным взором бывалого сержанта, Мирон обдумывал своё появление в камере СИЗО. Убеждённость в том что посадят его в камеру с прожёными урками, благодаря просмотру сериалов про них, Мирон не сомневался.

– И зачем ты, это сделал? – услышал он вопрос.

Отсутствующий взгляд человека, находящегося в глубоких раздумьях, исчез, теперь ему предстояло решить стоит ли вообще отвечать.

– Боюсь, что мой ответ, прозвучит слишком, банально- надеясь что такой ответ, прекратит появление новых вопросов.

А через несколько секунд, понял что ошибся.

– И какой?

– Меня, подставили.

– Вы все так говорите.– огорчился ответом сержант.

– Вот и я,о чём.– грустно улыбнулся Мирон.

Дальше, дорога до СИЗО, прошла в тишине. Лишь перед тем, как ворота открылись, сержант ни с того не с сего, произнёс:

– А мне, нравится твоё творчество. Теперь наверно, всё. Больше не выйдут новые?!

– Спасибо. Как знать! – подарил надежду Мирон.

Варежкин Юрий Сергеевич, двадцати двух лет отроду. В СИЗО попал по не неприглядной статье. А главное, был невиновен.

Жертва, была знакома. Учитывая свои и его внешние данные, относилась к нему, с высока.

Думаю стоит пояснить:

Она. Длинноногая, светловолосая с шестым размером груди. Стройная и без малейшего изъяна. В общем, к её виду подходит лишь одно значение, БОГИНЯ.

Он. Тщедушный ботаник. Не высокого роста (мягко говоря). Со своими фобиями. С вечно падающей, на глаза чёлкой. К нему не подходит, не один эпитет.

Самое интересное они хоть и учились в одном классе, но ни когда не общались и даже не всегда здоровались. Так почему она обвинила его выяснять, впрочем ни кто и не ду-

мал.

Когда то, мать Юры приняла, не будучи крещённой в православии, католическую версию христианства.

И в этом духе, воспитала своего сына.

Попав в застенки, Юра с первого же дня мечтал о смерти. Но каждый раз, отбрасывал эту мысль из за боязни попасть после смерти в более страшное место.

Сейчас, ежедневные издевательства и насилие (ну вы понимаете), он считал божьим испытанием. И терпел, в надежде на ИИСУСА.

Появление нового сокамерника, ему добавило и без того мучительных дум. Но к его счастью, Мирон, даже и не заметил маленького человечка.

Его остановили, на против железной двери окрашенной в тёмно коричневый цвет, при чём по красили её не так давно. Белой же краской не очень профессионально кто-то вывел номер камеры:

103

Помещение в которое Мирон вошёл, в точности повторяла, виденную им в сериале про батьку МАХНО. С той разницей что, обитатели её одеты в основном в спортивные костюмы. Ну прям девяностые.

По углам, её размещались, с права умывальник, с лева унитаз. Меж ним и стеной было что-то не ясного цвета.

Вдоль стен, нары. Они же были и под окошком с решёткой. И чтобы к ним пройти, пришлось обходить стол с сидя-

щими по кругу «братками». Выбор Мирона, был не случаен. Просто как ему показалось, они были свободны.

В той же тишине, Мирон на своё удивление, забравшись на верх не услышав ни единого слова в свой адрес, улёгся. До следующего, эпизода, своего прибывания в СИЗО, он, смотрел в окно. И если бы не открывшаяся дверь, то скорее всего бы, уснул.

– Нам, новую игрушку прислали!

Услышал Мирон. Но сделал вид что, дремлит. Похоже такое отношение к себе, говоривший не терпел. Далее последовали приближающиеся не цензурные слова. Мирон, не хотя повернулся в сторону, беспристанно льющегося, отборного мата.

Приближающаяся скала, впечатлила его и объяснила, причину, такой реакции (не привык, громила к такому обращению, от людей ниже рангом).

– Что волосатик, будешь новой игрушкой? – последовал риторический вопрос.

Оценивая нависшую угрозу, Мирон ждал действий от врага. Первым ни когда не нападал. Ну разве что в годы юности, участвуя со скин хэдами в акциях, против комуняк и чурок.

С ближайших коек подобрались ещё двое.

Похоже «скала фрэглов», тоже первым не начинает, посылает в бой шавок.

Не высокий с пузом мужик, что первым спустился с нар, произвёл странный выпад. Но Миронова пятка осадила, пер-

вопроходца. Похожий на пугало из американских ужастиков, попытался ударить в челюсть. И тоже легко был наказан. Удар пришёлся в колено. Хруст услышали все, возможно, даже за дверью. В отличие от пузана он упал на бетонный пол. Очередь «скалы фрэглов».

Ему повезло больше, он смог, заставить Мирона, ощутить подобие боли. Здоровенный кулак пришёлся ему по почкам. Притворившись что больно, парень изобразил на лице что то на подобии и слегка пригнулся.

Первопроходец, посчитав это шансом, снова включился в события. Попытался сбить Мирона с ног. Везение, на этом кончилось. И на сей раз хруст точно был услышан за дверью. Скала, в очередной раз совершил попытку, теперь апперкот в челюсть Мирона.

Увернуться оказалось легко, и локоть нашего героя (ни кем незамеченный), принял форму кувалды и сломал, Скале рёбра. Вроде бы как все с правой стороны. Отступив на шаг, потерял ровновесие, споткнувшись о

поломанных шавок.

Головой, ударившись о стол, он в момент потерял сознание.

Приведя в порядок волосы (поправил резинку), Мирон в первые увидел Юру. Тот с широкой улыбкой наблюдал за происходящим.

Теперь до Мирона дошло, что это было, между унитазом и стеной.

Радость покинула его лицо, как только он встретился глазами с новым «королём» камеры. Но печаль не успела его коснуться, на лице патлатого он увидел одобрение.

И снова скрип, открывающейся двери. Вероятно хруст, и в правду был услышан. На пороге стояли люди в военной форме.

Картина шокировала. На полу, тихо матерясь, лежали двое. Третий как упал пластом так и остался лежать. Ещё были, паренёк у параши и патлатый новичок, как было известно охране, обвиняемый в массовом убийстве. Ко всему прочему ещё двое, старик лежавший с газеткой в руках и перепуганный мужик, за сорок.

– Ну паря, держись! – произнёс старик на секунду отвлёкшись от газеты.

Мирон лишь пожал плечами, когда его скручивали.

Закинув руки за голову Мирон лежал на холодном полу карцера. Его взор был обращён на зарешёченное окно. Там в ночном небе, он смотрел на почти полную луну. В котором его живое воображение, рисовало лицо Катерины, то самое что он видел в момент её радостного «ДА».

За десять минут до того как, открылась дверь, Мирон открыл глаза. Во сне он снова был с Катей. И так, улыбаясь воспоминаниям, он поднялся и прошёл к окну.

Послышался звук отпираемой двери.

Сержант, вроде бы, со слабо шелестящем в голосе уважением и страхом, сообщил по своему о досрочном освобож-

дении из карцера. Уже идя по коридору, охранник сообщил, что его приказано доставить в допросную.

Помещение в котором он оказался, слабо отличалось от его камеры. Разве что, отсутствовали сортир и раковина.

Его уже ждали. Не молодой человек, в дорогом костюме, и круглых очках с не дешёвой оправой.

– Здравствуйте Игорь Алексеевич! – не большая пауза.– Как вы понимаете я адвокат.

– Меня заинтересовало, ваше дело.

– Хм, ясно. Вот только боюсь я не потяну такие расходы.

– Что вы, я просто не верю в вашу виновность. От вас ни чего не потребуется.

– Интересно!

– Понимаете ваше дело, шито медицинскими нитками.

Во взгляде Мирона, появилось что то похожее на удивление.

– И достаточно капли правды, чтобы оно развалилось.

Присмотревшись к сидящему на против, он в друг осознал, что перед ним и не человек вовсе.

Мысль подтвердилась, лёгкой рябью.

– Кто ты?! – поднявшись и нанеся удар, произнёс Мирон. Рука, прошла сквозь оппонента. Очкарик в костюме переместился к двери.

Снова, рябь. И на месте адвоката, появился Филин.

– Увидел. Силён брат.

Исчезновение не когда друга, не удивило Мирона.

А на столе, лежал листок в котором было написано:

Встретимся у рощи, в
САМАЙН

Прочитал Мирон, в слух. Так что как только затих последний звук, листок сам собой воспламенился и за долю секунды сгорел, не оставив и следа.

– Что ж будь по твоему! – сказал в пустоту Мирон.

И минуту спустя, в допросную вошли, полковник и человек чей облик ещё не давно носил Филин. Пропустив адвоката, полковник, остался у двери.

– Здравствуйте Игорь Алексеевич, – слова адвоката заставили Мирона улыбнуться.– Я Михаил Яковлевич Возянов, и буду вас представлять на суде.

– Адвокат, значит- продолжая ухмыляется, произнёс Мирон.

– Именно!

В отличие от того облика в котором появился Филин, настоящий еврейчик выглядел несколько бедней.

– Игорь Алексеевич, в вашем деле появились новые обстоятельства.

– Не удивлён! – предполагая козни Филина, произнёс Мирон.

– Я бы на твоём месте помолчал.– несколько грубо произнёс полковник.

В своих мыслях, Мирон упомянул казнь и наложенный на неё мораторий, а полкан (соответственно в Мироновых

мыслях), намекнул что в его случае мораторий можно обойти.

– Что за обстоятельства? – за чем то поинтересовался Мирон.

– Вам знакома, Екатерина Смолякова? – вопрос от полкана.

– Конечно. Она моя, девушка.

– Так вот, её труп, был среди зверски изуродованных. И только вчера, его смогли опознать.– сообщил не былицу полкан.

«Ну, точно козни Филина» – подумал Мирон.

– Учитывая всё это, вам светит минимум четверть века. И возможно я смогу, сократить и этот минимум.– сказал еврейчик.

– Спасибо, а на сколько?

– Нууу, года на три.

Мирон посмеялся над этим. Полковник, тоже оценил слова адвоката, как шутку.

Мирон, отодвинулся со стулом от стола и скрестив на груди руки с кривой ухмылкой, сказал:

– Простите, вы действительно считаете, что я всё это совершил?

Полкан с евречиком переглянулись, но ни чего не сказали. Вероятно ожидали продолжение. И оно последовало:

– Ну господа, вы либо полные дукраки, либо вам, надо чтобы я сел. А вы не думали, что если бы я и убил их, то уж

точно бы, так глупо вам не попался?

– Так кто ж вас маньяков знает?! – вырвалось у полковника.

Ночь. После допроса Мирона вернули в камеру. И теперь он спал на своей койке у окна.

И так как, сон был ещё хрупок, всхлипы на соседней койке, нарушили его. Мирон повернулся в том направлении. И пока глаза привыкали к тьме, он уже догадался кто собственно источник.

Он не хотя поднялся и свесив ноги, стал приглядываться к койке, на которой лежал Юра.

Тот забившись в дальний угол, тихо плакал. Мирон без звучно, словно кот, спрыгнул с нар и столь же тихо, сел рядом.

– Хорош реветь, как баба! – почти без злобы произнёс он.

Ответа не последовало. Зато Мирон, приблизился к нему. Парень, сжался ещё сильней.

– Ты чего? – не понял реакции Мирон.

Как ему показалось, парень посмотрел на него. А убедившись что, угрозы нет, слегка расслабился. Теперь он был готов к разговору:

– Жить, противно!

– Что так? – вопрос то, он задал но, тут же осознал. Как он помнил, по фильмам, место у «параши», для опущенных. Так что, ответа не ждал. Всхлипывая, парень после минутной задумчивости, сказал:

– Моя жизнь, была и так не сахар, так эта дрянь (вероятно имелась ввиду та девушка), засадила меня сюда. А здесь уже её в конец изуродовали.

– Что за дрянь, то?

– Да Вика, б…ь. Моя одноклассница. Как это она меня, ещё вспомнила. Ведь в школе и не замечала.

Мирон достал из кармана сигареты, предложил, Юре. А на отказ того, еле слышно пробурчал:

– Как хочешь?

– Я вообще из дома, в тот день не выходил.– схватившись за голову произнёс Юра. СУКА.

– Хм, приятель, дело твоё дрянь.– вздохнул Мирон.– А что адвокат?

– Адвокат, – парень почти в полный голос произнёс это- да я его видел то всего раз, в день ареста.

– Странно!

– Ни чего странного, он наверняка подкуплен.

– Это кем, же? – изобразил удивление на лице Мирон.

Что вряд ли мог видеть его оппонент.

– Хм, отцом её. Он в мэрии, не последний человек. -печально ухмыльнулся Юра.

Скорее по чувствовал, чем увидел Мирон.

Расслабленный Юра, вдруг снова зажался, причиной тому стала рука, лёгшая на его лоб.

– Не бойся. Так когда это случилось.

– Ты о чём?

– Ну девку изнасиловали.

– Хм, о восемнадцатого.

В камере снова образовалась тишина.

В закрытых глазах Мирона появлялись картинки минувшего. Он видел, тот день глазами Юры. И до времени сна, парнишка даже не встречался с жертвой.

Мирон проник глубже в память, сам не понимая, за чем. Юра старшеклассник. Сидит на первой парте. А перед ним, и соответственно всем классом, отвечает на вопросы учителя та самая девушка.

Выйдя из транса, Мирон сказал так:

Любишь Толкиена?

Который раз персонаж этого произведения удивился.

– Да. Откуда знаешь?

Вздохнув Мирон, поведал ему весь тот день включая некоторые, интимные мелочи.

И снова челюсть оппонента, почти коснулась кадыка.

– Ты, телепат? – единственное что мог сказать он, после услышанного.

– И это, в том числе.– ответил сдерживая смех Мирон.– Ладно утро вечера мудреней.

На этом он вернулся в свою койку и закрыв глаза, провалился в мир МОРФЕЯ. Туда же, но позже спустился и Юра. А за всей этой кутерьмой, наблюдал со своего «ложа», старик, разбуженный беседой сокамерников.

Бетонный квадрат, пять на пять. Крышу заменяла решёт-

ка. Через которую было видно серое небо и вертухаев.

Так выглядела площадка для прогулок, куда вывели обитателей камеры номер сто три. Ночная беседа приподняла дух Юрия. Он даже улыбнулся, когда ощутил на лице сентябрьские лучи всё ещё тёплого солнца. Они с Мироном, присели на свободной лавке в углу дворика.

Но радость пропала сей момент, как только он встретился взглядом с тем кто первым начал позорные действия по отношению к нему. Выглядел, этот п…р, совершенно обычно, чем то даже напоминал американского актёра из фильма «Побег из Шоушенка» (имеется ввиду тот который играл роль досаждавшего, главному герою).

Сейчас он жестами показал что планирует сделать с ним в душевой.

Мирон, это заметил. Положив руку на Юрино плечо сказал:

– Прорвёмся!

На другой стороне площадки, старик что являлся их с Мироном сокамерником о чём- то шептался с другим зэком. И частенько показывал пальцем в их с Мироном сторону. Слушатель по началу был внимателен, но скоро на лице его стала появляться улыбка, а завершилось всё откровенным хохотом, его и сидящих рядом.

Юра снова упомянул, ту что многие боятся и единицы вожделеют. Правда там за стенами СИЗО, имелись ещё люди которые как и Мирон, видели её прекрасной брюнеткой

в плаще с капюшоном. Порой скрывающего её наготу.

– Я благодарен тебе -говорил Юра- с того момента как ты появился в нашей камере, моя жизнь вроде бы перестала быть мерзкой. Но всё ровно, жизнь для меня скорее обуза, чем дар. Может случится так, что я испытаю судьбу и возможно решусь на отчаянный шаг.

О каком именно шаге, говорил парень, до Мирона дошло сразу:

– Не бойся я с тобой. Доживём до суда, а там…

Договорить он не успел. Прогулка совершилась. И их развели по камерам. Больше об этом, речи не было.

Следующий день был, обманным днём. Душевая в которой они оказались, сильно отличалась от большенства помещений следственного изолятора. Большим, количеством света и отсутствием тени. Стены и пол выложены белой плиткой. В общем, при видя её, таких как Юра, посещал мистический ужас.

Первым в душевую ступил Мирон. На нём было лишь полотенце. Руки и спину его покрывали замысловатый орнамент. На том месте, где у многих свисал крест или полумесяц, талантливый мастер татуировки, изобрази руну «ЧАРА», внутри которой был такой же орнамент.

В след за ним не поднимая глаз от пола, вошёл Юра.

Душевая не была пустой здесь, о чём то болтали трое с купалами и прочей, местной символикой. Мирон приметил что один из «верующих», подмигнул охране и в след за послед-

ним обитателем камеры 103, как то уж быстро затворилась дверь.

Среди них, был тот кто первым, сломал Юру, он то и приветствовал прибывших:

– Смотрите кто пожаловал!

Мирон оказался в центре, двое сокамерников остались у входа. А Юра, ожидая худшее прижался к стене.

– Поверьте, вам лучше не делать что вы задумали- в попытке решить всё по хорошему сказал Мирон.

– А ты, в сторонку уйди, тобой я позже займусь.– считая себя кем то вроде правой руки бога, произнёс, стоявший от п… ра с права.

– Да нет, он наверно хочет заменить, Юрика – сказал левый «верующий».

Все трое, медленно подходили к Мирону.

Старик вероятно хотел что-то сказать, но взвесив все за, и против, решил промолчать.

– И давно, вы стали, ну в общем не мужиками.– подзадорил упырей, Мирон.

Жмущийся к стене Юра, не много взбодрился от слов нового друга и прошляпили момент, когда правый, оказался у него за спиной (вернее с боку).

– Ребятки, он нас п… ами, назвал.

Жаждущие «любви», во главе с (назовём его купол так как у него их было больше) Куполом, а их было двое, ринулись на Мирона. Но тщетно, тот ловко ускользал от них. Выжидая

подходящего момента. От желания обладать Мироном (он не сразу понял), отказался Купол и его заменил, стоявший у стены сокамерник Мирона.

Планы Купола, он смог, лихо разобравшись с нападающими, отсрочить. К тому же Юра, оказался не полной тютей, до подмоги оборонялся как мог.

В детстве Мирон, несколько раз пересматривал отечественный фильм «Не бойся я с тобой.», вот и сейчас он красиво демонстрировал сцены рукопашного боя из того фильма.

Любуясь на деяния руки и ног своих, Мирон упустил момент, набравшийся смелости старик ударил Мирона чем то металлическим по голове (этим предметом оказался вырванный из стены, не ясно как и кем, кран), вырубив единственную защиту Юры.

– Твою ж мать! – успел произнести Мирон, прежде чем потерять сознание.

Медленно приходя в сознание, его глазам представилась, не лице приятная сцена. Купол, вытворял с Юрой без нравственное действо.

– А вот и волосатик очнулся, не прерывая своё занятие произнёс Купол.

Попытка подняться, успехом не увенчалась, он снова рухнул на запачканный кровью, не только его, пол.

К нему направился, один из насильников и старик. Мирон, по прежнему пытаясь встать, оказывался на кровавом

полу.

«Похоже без магии не обойтись» – подумал он.

Приняв, относительно удобную позу, Мирон, движением одного пальца, отправил наступающих в нокаут. Резким движением кисти, Купол оказался в противоположной стене, да так что кафель осыпавшись, оставил его очертания.

Бедный Юра, расплылся по кафелю и замер, возможно потерял сознание.

Мирон стоял по центру побоища, и оглядывал врагов. Купал пришёл в себя и со страшным лицом направился к обидчику. Наверное если бы он остался лежать, то единственное чего бы он не смог, так это совершать греховное (по христианским догмами),действо. А так, плавным движением кисти, Мирон, свернул ему шею на сто восемьдесят градусов.

– Вот, а вы мне не верили! – потирая затылок сказал старик.

– Не уважают, на Руси, стариков.– криво улыбаясь произнёс Мирон.

Ещё не успев договорить слово «стариков», Мирон от неожиданности сделал два, может три шага назад. Сделать это, пришлось из за вломившихся в дверь душевой, охранников. А из-за их спин вышел, начальник данного управления (СИЗО). Шум, не подходящий для избиения одного, двоих людей, вероятно охране показался слишком подозрительным.

Начальник следственного изолятора, не побоялся запач-

кать туфли, в кроваво мыльной воде и вошёл.

Без единой травмы, среди калек и одного с вывернутой шеей, был лишь Мирон.

– Опять ты! – воскликнул начальник.

– А я виноват, что у вас здесь, подобное творится. Вон парню- Мирон указал на валяющегося без сознания Юружизнь изуродовали.

– Это тот что, обвиняется в изнасилование? – посмотрев на парня, в гематомах сказал начальник.– Ну и по делом!

– Как вы себе представляете ЕГО насилующего здоровую, пусть даже интелегентную, дочь, человека из правительства? Да она бы его щелбоном переломила.– закончил Мирон.

– А ты, значит защищал его! Странно, обвиняешься в серийных убийствах, а его пожалел? – начальник посмострел в глаза Мирному.

– А вы не допускаете, что я тоже не виновен.

– Ну это вы все, так говорите!

– Я, не все.

Начальник СИЗО, помотал головой. И отвернувшись, сказал своим людям:

– Этого в карцер, а остальных в лазарет.

Снова серые стены, маленького помещения. За решёткой окошка, серый день. Мирон не много поставлял, посмотрел в небо.«Хорошо хоть одеться дали» – подумалось ему. И протерев глаза, сел в один из углов.

Щелчок и между двух пальцев, дымящаяся сигарета. Глу-

боко затянувшись, он опрокинул голову на стену и любуясь похожим на утреннюю дымку, сине-серый табачный дым. Сигарета истлела до фильтра. Его Мирон подкинул к потолку, щелчок и его нет.

Скрежет открывающейся двери, случился спустя два дня. Посчитав, что срок карцера, данный ему в наказание истёк он решил что его ведут назад в камеру сто три. Ошибся. Они повернули, поворотом, раньше.

– Стой, к стене, заходи!

На сей раз, в комнате присутствовали двое. Человек, в чьих руках были судьбы заключённых и незнакомый Мирону. В сером (не из дешёвых) костюме и аккуратной бородой. На сей раз Мирон, не самовольно прошёл к столу. Его силой провели и усадили на против визитёров. Тот чью плохо скрываемую неприязнь ощутил Мирон, тоже остался в допросной. Он встал у окна, так чтобы приведённый им, не мог видеть. Сложившаяся ситуация показалась Мирону странной, поэтому в ожидании начала допроса он переводил взгляд то на начальника следственного изолятора, то на интеллигента. И в кокой-то момент его взгляд, был привлечён к столу, а верней к тому что на ней лежало. Левая бровь, медленно поползла наверх. На против бородача, лежала не уместная в постсоветское время книга. Бровь вернулась на место, а вот правый край губ, на оборот чуть приподнялся. А чуть погодя его ожидало новое открытие, на левой руке сидевшего напротив (человек в костюме), имелся перстень жёлтого ме-

талла. Что-то среднее между «звездой Давида» и символикой «каменщиков». В центре которой находилась латинская « I». Правда вполне это могла быть и римская единица.

Такое же кольцо, краем глаза Мирон заметил и у сержанта, стоявшего всё там же, но теперь лицом к не давно рождённому колдуну. Стало быть, единицей она быть не могла. Тому подтверждением стал перстень на руке здешнего хозяина (хотя….).

Путаясь в догадках, Мирон не сразу сообразил что к нему обращаются: сержант не сильно ударил его по плечу дубинкой.

– Сержант.– воскликнул начальник.

– А что, сами видите, он грубит.– как бы извиняясь произнёс сержант.

Мирон, с явной презрительностью посмотрел на младшего сотрудника СИЗО. Не ожидая этого, парень, отскочил к стене.

– Я бы попросил – обращаясь к Мирону произнёс начальник. – Не пугать моих сотрудников.

– Хм, я ж не виноват, что у вас работают …..– он не договорил, но все поняли, что он хотел этим сказать.

Хоть и не сразу, но и сержант сообразил, поэтому он занёс дубинку в очередной раз над головой арестанта, но опустить её не успел :

– Сержант. Умерь свой пыл!

Не ясно пробурчав что-то он вернулся к стене.

«Вот так-то лучше» – подумал Мирон. Вспомнилось, по случаю, мысли мозгоправов, о том что ненависть и страх отделяет тончайшая грань. В этом Мирон был не совсем согласен с ними.

– И так, пожалуй стоит начать! – произнёс начальник.– Прошу, Яков Петрович.

В сознании Мирона, утвердилась мысль, что передним « инквизиторы», способствовало тому (почему-то) имя человека в костюме.

– Считаете ли вы себя, пособником Дьявола – на лице нашего героя отразилось, удивление смешанное с весёлостью.

– Вы это серьёзно!? – спросил Мирон. – Пособник Дьявола?

– Отвечай на вопрос! – гаркнул сержант.

– Ещё слово и выйдешь за дверь.– произнёс Яков Петрович.

Парень сделав вид что ему всё ясно понурив голову, отступил, вот только Мирон так не считал.

– Так, каков ваш ответ?

– Ах да, спрашиваете не пособник ли я Дьявола?!

Сержанта эти слова окончательно вывели из себя. И он снова набросился. Теперь Мирону не повезло, два относительно сильных удара он ощутил на своей спине.

– Всё, выйди, по говорю с тобой позже.– мрачно произнёс начальник.

Уходя, он взглянул на потирающего спину, и что —то еле

слышно пробурчал.

– Он у вас всегда такой? – произнёс Мирон, когда дверь за сержантом закрылась.

– Его сестру, изнасиловали, а после много часовых издёвок, жестоко убили. Как выяснилось, подобные вам.

Уже с серьёзным лицом, Мирон ответил :

– Это вы, намекаете на то что я имею какое-то отношение к сатанистам? Если да, то огорчу вас. Я не пособник Дьявола.

Владельцы перстней переглянулись.

– И с чего вы вообще, взяли, что я имею хоть какое-то отношение к силам тьмы. – облокотившись на спинку стула и взяв из лежащей на столе пачки, сигарету ещё не прикурив произнёс Мирон.

– Хотите сказать, что мы ошиблись? – повторив все движения оппонента, сказал Яков Петрович и снова посмотрел на подполковника.

Вместо слов подпол поднялся, проследовал в сторону двери, и когда после одного стука в ней открылось окошко, что-то сказал.

Вернувшись на место, он улыбнулся Якову Петровичу, шепнул ему что-то на ухо и принял на стуле, общее положение.

Тишину в допросной нарушил скрип открывающейся двери. взгляды сидящих устремились к ней, но в них не было живого интереса. По крайней мере, Мирон не выказал ни каких эмоций, увидев вошедшего сокамерника.

Но вот реакция старика, дала повод усомнится словам Мирона. Владельцы перстней, заметили что при взгляде на него, старик, прибавил к своему возрасту, ещё пару десятков лет.

Как поздней выяснилось, за несколько минут до того как он вошёл в допросную, бедолагу Юру, погрузили в автозак. И вскоре он очутился в суде. Который по какой-то нелепой случайности произошёл на два дня раньше.

Забавен ещё момент, во время транспортировки, случился конфуз :

Не доехав до ворот и полу метра, старенький «газончик», издав странный клацающий звук, заглох. А минуту спустя, стоявшие рядом люди и вовсе, услышали не громкий стук чего-то тяжёлого об асфальт. Это движок, сорвался с «насиженного», не одно десятилетие места. Благой мат водителя, доносившийся до ушей Юры был разбавлен смехом и шутками.

Высунувшийся в окно, охраняющий парня рядовой сотрудник полиции, вернулся.

– Хм, не везёт тебе. Сейчас вторую машину подгонят. – то ли насмехаясь, то ли сочувствуя Юре сказал он.

Транспортом, который привезёт Юру к месту, где решится его судьба, оказалась не новенькая десятка с надписью ППС.

Глядя на капли съезжающие по боковому стеклу (дождь начался сразу после, выезда машины за территорию СИЗО,

словно природа оплакивала Юру) десятки, мыслями молодой человек находился далеко за пределами транспортного средства.

Тёмно-русая девушка что, служила здесь секретарём (или как их там называют), поднялась с места, и относительно громко произнесла :

– Встать, суд идёт!

Слева от судейского кресла открылась дверь. И в зал вошла женщина, не много за пятьдесят. Женщин в зале было заметно больше, чем сильной половины человечества. В пасть в уныние, Юра смог бы легко если бы уже в нём не был. Преобладание женщин гарантировало парню, страшный как он считал, приговор.

Вступительное слово, по очереди произнесли сначала судья, прокурор и на конец щуплый доходяга адвокат. В прочем будь на его месте кто ни будь другой для Юры ни чего бы, не изменилось. Потому как в зале сидел отец «бедной» девушки и хищно скалясь, смотрел на него.

В следующее мгновение, сразу после слов прокурора к трибуне вышла «жертва». Модные потёртые джинсы, майка с жалким подобием рукавов и с одного плеча вовсе съехала. Макияж на ней лишь подчёркивал красоту, данною её природой. Блондинистая чёлка, скрывала наполненные жалостью к Юре карие глаза.

Слова её не много обнадёжили парня, оказалось что Вика (так её звали), не утверждает что насилие над ней было свер-

шено именно им. По её словам выходило что, она не помнит нападавшего, впрочем как и добрую половину того дня. А обвинения исходят от отца девушки, слегка не дотягивающего до статуса «олигарха».

– Вызываю Курину Инну Борисовну – произнесла прокурор.

Пристав тут же открыл дверь в коридор и повторил имя.

Юра узнал в старухе с короткой не ясного цвета причёске, хозяйку болонки, что постоянно на него тявкала и как раз в тот день, в прочем как и в дни предшествующие они повздорили.

– Знаком ли вам подсудимый? – начала допрос прокурор.

Старушка за чем то повернулась, после чего снова посмотрела на прокурора. И словно чего-то опасаясь медленно сделала не большой поворот, и встретилась глазами с Юрой. И тут же выпрямилась, обращаясь к судье:

– Да. В день когда с Викой случилась беда, он как раз выскочил из кустов, страшно напугал мою собачку и драпанул в сторону домов.

– Да что ж ты врёшь то?! – вскочив крикнул Юра.

– Сядьте на место – произнесла судья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.